

ЭЛРЕТ

Рот Элрет открылся, и она вскрикнула от удовольствия, широко раскрыв глаза. Он приподнял ее колено, зацепил его за свое бедро и открыл ее. Она бы смутилась, но потом он вошел в нее, и все нервные окончания в ее теле словно ожили и заплодировали.

Она выкрикнула его имя, когда он выпрямился, его челюсть отвисла, дыхание вырывалось из горла, но он следил за ее лицом, буравил ее глазами, наблюдая, как она реагирует на его ощущения под этим углом, на долгое скольжение и ответное движение.

Он даже не целовал ее, просто смотрел на нее, его глаза блуждали от ее груди к горлу, затем к лицу.

Ей следовало бы смутиться, но она дрожала от удовольствия, чувствуя каждый дюйм его внутри себя, и дрожала от желания большего. Всегда больше.

Она закрыла глаза и откинула голову к стене пещеры, и Аарин снова застонал. Затем его губы снова оказались на ее шее, и она застонала, ее кожа от шеи до колена покрылась бугорками от натиска ощущений, которые он из нее извлек.

"Эль... о, Эль...", - повторял он ее имя, как мантру, снова и снова, повторяя, как она прекрасна, как он любит ее, как жаждет ее. "Только ты, Эль. Всегда была только ты".

Она хотела ответить, сказать ему, что никогда не желала никого, кроме него, но тут он взял ее рот, и их языки начали танцевать в симфонии их тел, и Элрет потерялась.

Давление изнутри и снаружи, заставлявшее ее кожу трепетать и покалывать, заставляло ее кости петь. Трепет его дыхания на ее коже, мягкие прикосновения губ и зубов, и сквозь все это - его голос, неистовый от желания, зовущий ее по имени и воспевающий ее красоту.

Мир исчез. Холодный камень позади нее нагрелся, и все, чего она хотела, - это большего. Больше. Больше его. Больше времени с ним. Больше его внутри нее. Больше, и ближе.

Этого было недостаточно.

Затем, с хриплым: "Держись, Эль".

он опустился, чтобы обхватить задние части ее бедер и оторвать ее от ног, обхватив ее ноги вокруг своей талии, но направляя ее шепотом и нежными ладонями, чтобы она держала колени как можно шире, обхватывая ее задницу, чтобы принять ее вес, вжимая ее в стену, а затем надвигаясь, как будто он пронзит ее изнутри.

"Аарин!" - кричала она. "Святое дерьмо!"

"Элрет! О, Эль...", - прорычал он. "Черт. Держись!"

Кожа шлепалась, голоса стонали, и Элрет не знала, что было Аарином, а что вырывалось из ее собственной груди. Он прижал ее к стене, и неподатливая поверхность стала рычагом для его толчков, которые доводили ее до предела, пока она не увидела звезды за веками.

Она стонала его имя и цеплялась, обхватив руками его шею, а он держал ее, втягивая в себя, пока она не вскрикивала на пике каждого толчка.

Затем... одной рукой он уперся в скалу позади нее, другой обхватил ее задницу и начал

повторять ее имя, снова и снова, взывая к ней, к ней, с ней, пока в этом звуке не осталось никакого смысла, кроме любви, никакой формы, кроме удовольствия. И эта искрящаяся, сверкающая волна манила ее прямо из глаз.

Она задыхалась, стремясь к нему, вжимаясь плечами в скалу, чтобы придать себе больше силы для встречи с ним, а он не останавливался, продолжая звать ее по имени, его бедра колотились. Она чувствовала, как приближается кульминация, звала ее, но ее не было, а Аарин, судя по голосу, был уже на грани.

Она прижалась к нему, так счастливая видеть его полностью покинутым, больше не отягощенным, решив, что не имеет значения, если она не достигнет своего пика. Но даже когда эта мысль пришла ей в голову, глаза Аарина открылись.

"Элрет. Я хочу... мне нужно..."

"Ты можешь, Аарин. Я люблю тебя".

Его глаза открылись, и их взгляды встретились, его рот открылся, а дыхание стало резким. "Эль..."

"Иди за мной, детка", - прошептала она, как он звал ее раньше.

Он взял ее рот, грубый и открытый, его язык скользил по ее, но вместо того, чтобы отпустить себя, он взял одну ее руку со своей шеи и потянул ее вниз между ними.

"Найди место, где лучше всего", - сказал он хрипло, - "и надави там".

Затем он провел ее пальцами между ними там, где она была скользкой и набухшей.

Ее рот открылся, а глаза расширились от смущения, но он прислонил свой лоб к ее лбу, утихомиривая ее. "Ты такая чертовски красивая", - прохрипел он и сделал агрессивный толчок.

Он толкнул ее пальцы сильнее к себе, и этот толчок внутри нее, гребень этой волны угрожал.

"Я... о..." Она закрыла глаза и... исследовала.

"Вот так, детка... не останавливайся. О, черт, Эль, не останавливайся".

Он вцепился в ее волосы, сжимая ее задницу, и толкнулся сильнее, его голос стал ревом, и Элрет нашла себя, сильнее сжала палец, пока не задрожала, затряслась, а потом выкрикнула его имя, когда ее тело задрожало и затрепетало, омываемое сверкающей волной, которая потянула ее за край обрыва, и Аарин кувыркнулась за ней.

Они оставались там, у стены, наверное, целую минуту, их тела покалывало, дыхание постепенно приходило в норму, но разум все еще был в дымке наслаждения. По крайней мере, у Элрет.

Она медленно осознавала, насколько тяжела, крошечные судороги за коленом, твердый узел в камне за спиной... но ей было все равно.

Пока Аарин, зарывшийся лицом в то место, где ее шея сходилась с плечом, не задрожал. Всего одна дрожь, но его запах изменился.

Элрет крепче прижалась к нему. "Аарин, ты в порядке?" - прошептала она.

Она вернулась в реальность, когда плечи ее товарища потяжелели, его руки обхватили ее так сильно, что на них появились синяки, и вдруг она почувствовала что-то теплое и влажное на своем плече.

Аарин рыдала у нее на шее.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2530363>